

УДК 902 572.71/572.024

<https://doi.org/10.24852/2587-6112.2024.3.334.343>

ИСКУССТВЕННО ДЕФОРМИРОВАННЫЕ ЧЕРЕПА ЭПОХИ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ ИЗ АЗЕРБАЙДЖАНА

© 2024 г. Д.А. Кириченко

В статье представлены краниологические материалы эпохи средневековья. В научную обработку поступило два черепа со следами преднамеренной деформации. В погребении №65-25 Самухского могильника XIV–XVII вв. (Самухский р-н) был обнаружен мужской искусственно деформированный череп с лобно-затылочным в сочетании с кольцевым типом модификации. Череп гипердолохокраниальный, европеоидный с небольшим «налетом» монголоидности. Второй искусственно модифицированный череп (139/197) принадлежал женщине и был обнаружен в одном из погребений с территории западных районов республики. Череп мезокраниальный, европеоидно-монголоидный, на нем отменен теменной в сочетании с лобно-затылочным тип деформации. Подобный тип модификации впервые отмечен на территории Азербайджана. Традицию искусственной модификации головы в эпоху средневековья в Азербайджане следует считать принесенной извне. Возможно, этот обычай вместе с его носителями попал сюда из Центральной Азии во времена существования Золотой Орды (XIII–XV вв.), либо же, военных походов Тамерлана (1370–1405) и его потомков. В статье приведены также и находки искусственно деформированных черепов синхронного времени с территории Евразии (Поволжье, Балканский полуостров, Крым, Центральная Азия, Анатолия). Постепенно в период позднего средневековья – нового времени традиция модифицировать голову сокращается и исчезает.

Ключевые слова: археология, Азербайджан, искусственная деформация головы (черепа), эпоха средневековья, краниометрия.

ARTIFICIALLY DEFORMED SKULLS OF MEDIEVAL PERIOD FROM AZERBAIJAN

D.A. Kirichenko

The paper represents craniological materials of the Middle Ages. The two skulls with head shaping have been submitted for scientific processing. The male skull with traits of fronto-occipital in combination with circular artificial cranial deformation was found in burial 65-25 of Samukh necropolis XIV–XVII centuries (Samukh district). The skull is hyperdolichocranial, Caucasoid with slight Mongoloid taint. The second artificially deformed skull (139/197) belonged to a female and was found in one of the medieval burials from western districts of republic. The skull is mesocranial, Caucasoid+Mongoloid. The parietal in combination with type of head shaping was marked on this skull. This type of artificial deformation was found in Azerbaijan for the first time. The tradition of artificial head modification in medieval period should be considered as brought from outside. Perhaps this custom, together with its bearers, came here from Central Asia during the existence of the Golden Horde (XIII–XV centuries), or during the military campaigns of Tamerlane (1370–1405) and his descendants. The paper also represents the finds of artificially deformed skulls of synchronous time from the territory of Eurasia (Volga region, Balkan Peninsula, Crimea, Central Asia, Anatolia). Gradually, during the late Middle Ages – modern era, the tradition of modifying the head decreased and disappeared.

Keywords: archaeology, Azerbaijan, artificial cranial deformation (head shaping), medieval period, craniometry.

В статье изучен палеоантропологический материал из погребений эпохи средневековья, который представлен в экспозиции «Музея анатомии человека» (г. Баку, Азербайджанская Республика) и хранится на кафедре «Анатомии человека и медицинской терминологии» Азербайджанского Медицинского Университета.

Всего было исследовано два черепа: мужской (65-25) и женский (139/197) на которых отмечена преднамеренная деформация.

Во время полевого сезона 1949 г. в зоне строительства Мингечаурской ГЭС на территории подлежащей затоплению был раскопан Самухский могильник.

Погребения были обнаружены в насыпи кургана (впускные погребения) в Самухском районе. Скелеты находились в вытянутом положении на правом боку, головой на запад и были совершены по мусульманскому обряду. Погребения датируются XIV-XVII вв. (Касимова, 1960, с. 15). Мужской череп происходит, судя по всему, из погребения № 65-25.

Относительно женского черепа (139/197), то подробная информация о нем, к сожалению, практически отсутствует. Известно лишь то, что он происходит из погребения эпохи средневековья из западных районов Азербайджана.

Краниологический материал (табл. 1) был исследован по общепринятой в палеоантропологии методике Р. Мартина (Martin, Saler 1957; Алексеев, Дебец 1964).

Типы искусственной деформации черепа были определены согласно рекомендациям, предложенным Е.В. Жировым (Жиров, 1940), М.А. Балабановой (Балабанова, 2017), Т.К. Ходжайовым (Ходжайов, 1970), Т.Ю. Шведчиковой (Шведчикова, 2010).

Патологические наблюдения были осуществлены на основе различных научных методик (Бужилова 1995; Buikstra, Ubelaker 1994; Ortner, Putschar 1981; Ubelaker 1978; Waldron 2008).

Для изучения материалов применялись традиционные в науке методы – лабораторно-аналитические исследования. При подготовке материалов к публикации успешно применен метод систематизации имеющихся данных. Во время процесса работы были осуществлены краниометрические измерения, производилась фото съемка каждого отдельного черепа в разных проекциях. В научную обработку вводятся новые антропологические материалы, которые несут на себе следы искусственной (преднамеренной) деформации, а также были проведены палеопатологические исследования, которые выявили ряд интересных особенностей у людей эпохи средневековья.

Ниже приводим индивидуальную краниометрическую характеристику (табл. 1) исследованных черепов:

Череп 65-25 (рис. 1) – гипердолихокраний, принадлежал мужчине (в возрасте 50–60 лет), характеризуется средним продольным, очень малым поперечным и малым высотным диаметрами мозговой коробки. Лоб среднеширокий. Лицо узкое, средневысокое,

Таблица. 1. Краниометрические измерения черепов.

Table 1. Craniometrical measurements of skulls.

Признак № по Мартину	65-25 ♂	139/197 ♀
1	183,1	178,4
8	127,6	137,2
5	101,1	95,9
9	97	100
17	127,4	116,6
20	119,3	121,1
40	95	88
45	129,3	130,3
48	70	65
51	44	43
51a	42	41
52	38	36
54	24	23
55	56	50
8:1	69,7	76,9
48:45	54,1	49,9
52:51	86,4	83,7
52:51a	90,5	87,8
54:55	42,9	46
77	140,3	138,3
∠ Zm	130,5	128,3
75 (1)	27	24

слегка уплощено на верхнем и нижнем уровне, по указателю – мезен. Орбиты высокие, узкие, гипсиконхные. Нос узкий, высокий, средневыступающий, лепторинный. Мужской череп относится к южной ветви европеоидной расы, хотя не исключается и небольшая монголоидная примесь.

На мужском черепе отмечается искусственная деформация лобно-затылочного типа в сочетании с кольцевым; эпигенетические признаки – *os incae centrale* (рис. 2), *os sutura nasalis*; поротический гиперостоз.

Череп 139/197 (рис. 3) – мезокраний, принадлежал женщине (в возрасте 30-40 лет), характеризуется большим продольным, средним поперечным и очень низким высотным размерами мозговой коробки. Лоб очень широкий. Лицо широкое, средневысокое, среднеуплощенное, по указателю – зуриен. Орбиты очень широкие, высокие, мезоконхные. Нос узкий, средневысокий, средневыступающий,

Рис.1. Мужской череп 65-25 из Самухского могильника

Fig.1. Male skull from Samukh necropolis

Рис.2. *Os incae centrale* на мужском черепе 65-25 из Самухского могильника

Fig.2. *Os incae centrale* on male skull from Samukh necropolis

Рис.3. Женский череп 139/197. 1 – Метопический шов; 2 – *Os sutura lambdoidea*.

Fig.3. Female skull 139/197. 1 – *Sutura metopica*; 2 – *Os sutura lambdoidea*.

лепторинный. Женский череп относится к смешанному европеоидно-монголоидному антропологическому типу.

На женском черепе присутствуют следы преднамеренной деформации теменного типа в сочетании с лобно-затылочным; эпигенетические признаки – метопический шов (*sutura metopica*) (рис. 3: 1), *os sutura lambdoidea* (рис. 3: 2); *os peroneum*, *os acromiale*, *os triangulare*, *os centrale capri* (рис. 4: 1); *os sutura sagittalis* (рис. 4: 2); поротический гиперостоз.

Обычай искусственной деформации головы (черепа) имеет глубокую историю и обширный ареал распространения. Охват традиции искусственно изменять – модифицировать форму человеческой головы во времени берет свое начало еще с эпохи неолита на Ближнем Востоке и Дальнем Востоке и продолжается в отдельных регионах земного шара вплоть до сегодняшнего дня.

В антропологической научной литературе под термином «искусственная деформация головы (черепа)», в узком значении, следует

Рис.4. Женский череп 139/197.

1 – Os peroneum, os acromiale, os triangulare, os centrale capri;
2 – Os sutura sagittalis.

Fig.4. Female skull 139/197.

1 – Os peroneum, os acromiale, os triangulare, os centrale capri;
2 – Os sutura sagittalis.

подразумевать любое преднамеренное изменение формы головы во время физического роста и физического развития человека. Методы воздействия на голову новорожденного человека могли быть различны: тугие повязки, дощечки, мешки с песком или их комбинирование. Все эти манипуляции позволяли значительно видоизменить форму головы индивидуума.

Традицию изменять форму головы следует считать уникальным явлением, стоящим выше национальных и расовых особенностей людей. Основной целью, вероятно, было, прежде всего, изменение формы человеческой головы, связанное как с модой, рангом, принадлежностью, в той или иной мере к определенной общности, группе, роду, племени и т.д.

В задачи нашего исследования не входит подробное описание всех классификаций по проблематике, а также самих типов, методов и способов преднамеренной деформации, их воздействие на человека, по этому поводу существует огромное количество соответствующей литературы и публикаций.

Мы в своей работе остановимся лишь на периоде развитого и позднего средневековья, к которому синхронны исследованные черепа, приведем характеристику кольцевого, лобно-затылочного и теменного типов модификации, а перед этим сделаем небольшой обзор находок искусственно модифицированных черепов с территории республики.

Кольцевая деформация (циркулярная, круговая, анулярная, макроцефальная и т. д.). Она обуславливается давлением, которое распределяется по поясам, охватывающим головку ребенка в различных направлениях. В качестве деформирующих устройств называются плотные шапочки-чепчики с допол-

нительным бинтованием головы, или только бинтование полосками ткани, веревками (хлопковые, льняные, кожаные и т. д.) и с помощью сложных деревянных конструкций (Балабанова, 2017, с. 24–25). За счет этого форма головы ребенка приобретает коническую или цилиндрическую форму.

Лобно-затылочная деформация. Данный тип осуществляется за счет закрепления на лобной и затылочной костях головы деревянных панелей, пластин или каменных плит и т. д. При этом лобная кость выравнивается, так как сжата панелью, затылочная кость либо тоже выравнивается под тяжестью головы, лежащей в колыбели, либо также сжата второй панелью. Такая депрессия вызывает компенсирующий рост мозговой капсулы в ширину, которая, по завершению ростовых процессов, укорачивается и расширяется. Поскольку мозговая коробка ограничена в росте, лобная и затылочная кости теряют свою природную кривизну и выравниваются (Балабанова, 2017, с. 26–27).

Теменной тип искусственной деформации, при котором важнейшей особенностью его является начинающееся кзади от брегмы понижение черепного свода. Саггитальная кривизна теменных костей резко уменьшена, а кривизна лобной и затылочной увеличена. Лоб прямой или нависающий, давление вызывалось дощечкой, которая была привязана к темени повязкой, проходившей под подбородком, либо же для этой цели (изменении формы головы) использовались мешки с песком, которые привязывались с обеих сторон головы ребенка. Техника деформирования при теменной деформации была изменчива. «Кипрская» форма, отличающаяся компенсаторным расширением головы, достигаясь при помощи дощечки, поверх которой накладывались

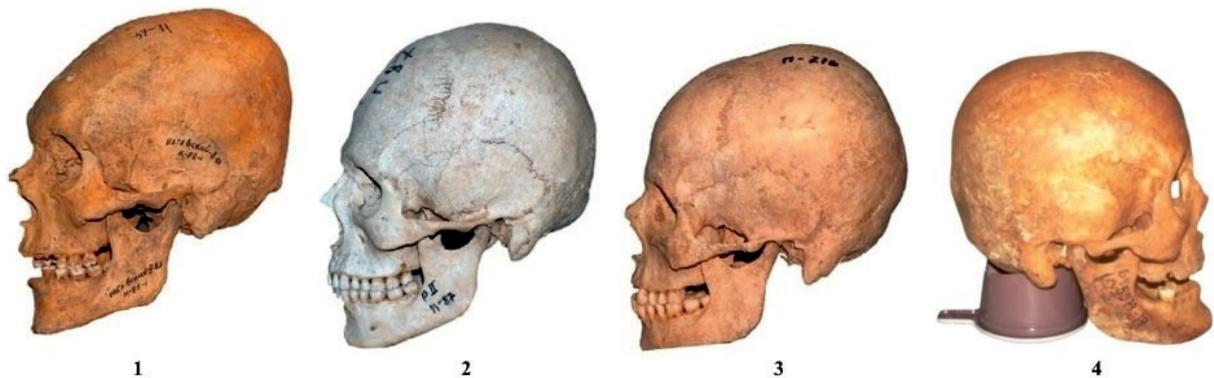

Рис.5. Искусственно деформированные черепа с территории Поволжья. 1 – ♂ Могильник Нагавский II, курган 7 погребение 1; 2 – ♂ Могильник Маячный Бугор, погребение 216, раскоп-II; 3 – ♀ Могильник Маячный Бугор, погребение 87, раскоп-II (по: Перерва, Балабанова, Зубарева, 2013); 4 – ♀ Могильник Бабий Бугор, погребение 133.

Fig.5. Artificial deformed skulls from Volga region. 1 – ♂ Nagavskaya necropolis II, barrow 7 burial 1; 2 – ♂ Mayachny Bugor, burial 216, excavated area-II; 3 – ♀ Mayachny Bugor, burial 216, excavated area-II (after Pererva, Balabanova, Zubareva, 2013); 4 – ♀ Babiy Bugor necropolis, burial 133.

мешки с песком. В иных же случаях дощечка отсутствовала и привязанные непосредственно к голове мешки содействовали ее удлинению. Наконец, часто мешки соскальзывали на затылок, благодаря чему получалась переходная к затылочной или даже чисто затылочная деформация (Жиров, 1940, с. 82).

В Азербайджане – самый ранний в хронологическом плане искусственно деформированный череп отмечен в период позднего неолита и был выявлен в грунтовом погребении на поселении Полутепе в Джалилабадском районе и принадлежал он женщине (Кириченко, 2021).

В эпоху ранней бронзы модифицированный мужской череп был обнаружен в погребении кургана №5 Узун Рама в Геранбойском районе, в эпоху средней бронзы в погребении кургана 13 Кудурлу в Шекинском районе (мужской череп), а в эпоху раннего железа в женском погребении №3 на некрополе Худутепе в Джалилабадском районе (Кириченко, 2024).

Ранние проявления традиции видоизменять голову человека (Полутепе, Узун Рама, Худутепе) следует связать с влиянием ближневосточных цивилизаций, а случай из Кудурлу с воздействием северных кочевников катакомбной культурно-исторической общности (Кириченко, 2024).

В эпоху античности и раннего средневековья на территории Азербайджана обычай искусственной деформации головы (черепа) получает широкое распространение и связан

он с племенами сармато-аланского и гуннского круга (Кириченко, 2020).

Следует отметить, что после прекращения существования катакомбной культуры (I-VII вв.) Азербайджана (Гошгарлы, 2013, с. 16), черепа более позднего периода со следами искусственной деформации на территории республики (кроме мужского черепа 65-25 и женского черепа 139/197) пока не обнаружены и неизвестны.

В период развитого и позднего средневековья искусственно деформированные черепа были отмечены на территории Поволжья, Балканского полуострова, в Крыму, Центральной Азии и Анатолии.

Антропологи М.А. Балабанова и Е.В. Перерва отмечают искусственно деформированные черепа теменного типа на черепе женщины из погребения 1 кургана 41 могильника Солодовка-I (Волгоградская область, XIV в.) (Перерва, Балабанова, Зубарева, 2013, с. 89); кольцевой тип на мужском черепе (рис. 5: 1) из кургана 7 погребения 1 могильника Нагавский II (Волгоградская область, XIII-XIV вв.) (Перерва, Балабанова, Зубарева, 2013, с. 88); кольцевой тип на мужском черепе из погребения 1 кургана 55 на Царевском городище (Волгоградская область, XIII-XIV вв.) (Перерва, Балабанова, Зубарева, 2013, с. 96).

Кольцевой и лобно-затылочный типы присутствуют на черепах из могильников Маячный Бугор (Балабанова, Перерва, 2013, с. 71) и Вакуровский бугор (Балабанова, Перерва, Зубарева, 2011, с. 49) – некрополей

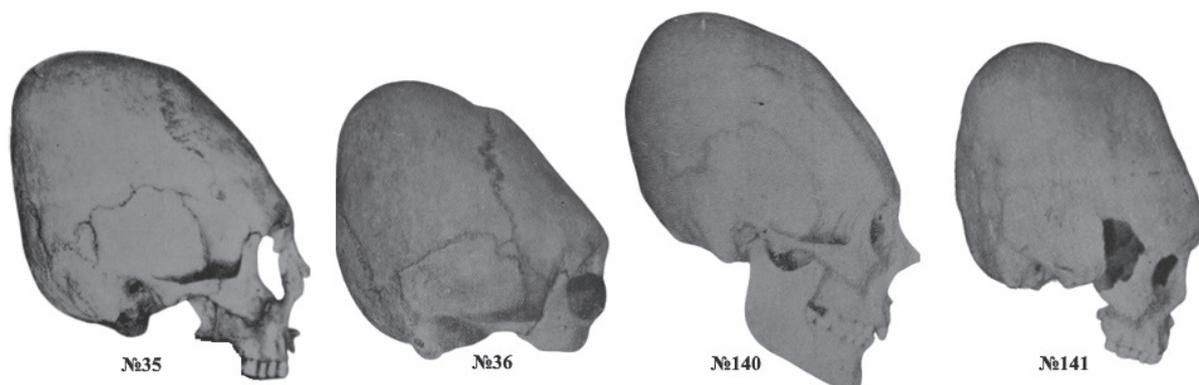

Рис.6. Искусственно деформированные черепа с территории Болгарии. ♂. №35-№36 – Видин; №140-141 – Русе (по: Боев, 1957).

Fig.6. Artificial deformed skulls from Bulgaria. ♂. №35-№36 – Vidin; №140-141 – Ruse (after Boev, 1957).

Красноярского городища золотоордынского времени (Астраханская область). Культурная традиция имеет, видимо, среднеазиатское происхождение (Балабанова, Перерва, Зубарева, 2011, с. 170).

В погребении №133 на могильнике Бабий Бугор – одного из некрополей г. Великий Булгар (Спасский р-н, Республика Татарстан) был обнаружен женский череп со следами преднамеренной деформации, который относился к сублапоноидному антропологическому типу (Трофимова, 1956, с. 125). При расчистке погребения была найдена медная золотоордынская монета, чекана около 1300 г. (Ефимова, 1974, с. 25). На черепе присутствует лобно-затылочный тип модификации, но не сильно выраженный (рис. 5: 4).

Антрополог П. Боев упоминал о двух искусственно деформированных (рис. 6: 1, 2) мужских черепах (№35, №36) с мусульманского кладбища (XVII–XVIII вв.) г. Видин (кольцевой + лобно-затылочный тип и кольцевой тип), а также о двух мужских (№140, №141) искусственно модифицированных (рис. 6: 3, 4) черепах (кольцевой тип) из г. Русе (Русук) выкопанных около старой турецкой тюрьмы, существовавшей до конца XIX века с территории Болгарии. На трех черепах (№35, №140, №141) отмечена монголоидная примесь (Боев, 1957).

Искусственно деформированные черепа встречаются также в Крыму (XIII–XVIII вв.): могильники и отдельные погребения – Сугдеи (Судака), Алушты, Урум-Мега-ле, Бия-Сала, Каламиты-Инкерамана, при монастыре в бухте Панаир (г. Аю-Даг), при деревне Мангуш (Иванов, 2014).

В эпоху средневековья на некрополях с территории Центральной Азии отмечаются искусственно модифицированные черепа (Ходжайов, 2006; Ходжайов, 2007), что было связано с устоявшимся многовековым обычаем, но уж не в таких масштабах, как ранее.

Антрополог Т.К. Ходжайов считает, что обычай лобно-затылочной и теменной деформации, по всей видимости, имеет этнический характер. Относительно кольцевой деформации пока нет определенного мнения (Ходжайов, 2006, с. 19).

На средневековом некрополе (XI–XIII вв.) крепости Ван (Konyar, 2011) на востоке Турции в одном из погребений был обнаружен мужской (VK 00225) искусственно деформированный череп (рис. 7: 1), на котором присутствовал кольцевой тип модификации (Ergkman, Surul, 2014, р. 124; р. 125, Res.6).

Е. Петерсен и Э. фон Лушан отмечали искусственно деформированные черепа (рис. 7: 2) в позднесредневековых мусульманских погребениях юга Анатолии (Petersen, Luschan, 1889).

Относительно происхождения традиции преднамеренной модификации у мужчины из Самухского могильника и женщины из западных районов республики, вероятно, по нашему предположению, она была привнесена в столь позднюю эпоху извне. Теменной в сочетании с лобно-затылочным тип искусственной деформации, отмеченный на женском черепе, был впервые зафиксирован на территории Азербайджана.

О пришлом характере людей, у которых отмечена преднамеренная модификация,

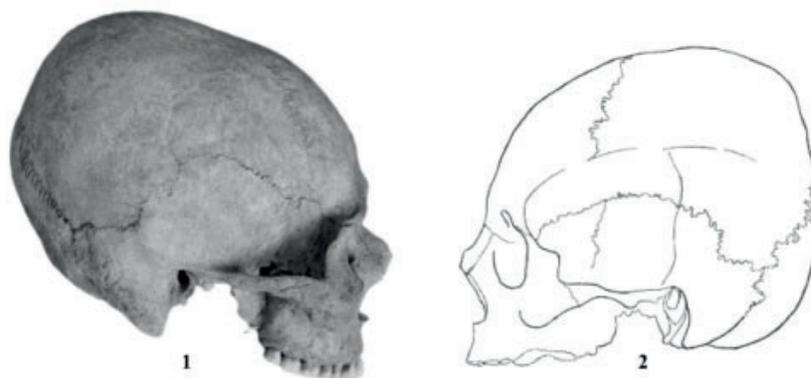

Рис.7. Искусственно деформированные черепа с территории Турции. ♂. 1 – Некрополь крепости Ван, VK 00225 (по: Erkman, Surul, 2014); 2 – Позднесредневековое кладбище, юг Анатолии (по: Petersen, von Luschan, 1889).

Fig.7. Artificially deformed skulls from Turkey. ♂. 1 – Van castle necropolis, VK 00225 (after Erkman, Surul, 2014); 2 – Late medieval necropolis, south of Anatolia (after Petersen, von Luschan, 1889).

косвенно свидетельствует и их антропологический тип с примесью монголоидных особенностей, что было нехарактерно для населения Азербайджана исследованного времени.

Вероятно, отдельные носители традиции преднамеренной деформации попали в Азербайджан из Центральной Азии во времена существования Золотой Орды (XIII–XV вв.), либо же, военных походов Тамерлана (1370–1405) и его потомков.

Новые факты обнаружения искусственно деформированных черепов смогли бы пролить свет на распространение обычая искусственной деформации в Азербайджане в эпоху средневековья.

В эпоху средневековья находки черепов с искусственной деформацией уже немногочисленны, а в новое время они уже единичны, что свидетельствует о постепенном исчезновении традиции преднамеренно деформировать голову на евразийском континенте.

Благодарность:

Автор выражает свою благодарность и признательность зав. кафедрой «Анатомии человека и медицинской терминологии» д.ф. по медицине, доц. А.С. Абдуллаеву за возможность исследовать антропологический материал, а также сотрудникам «Музея анатомии человека» за помощь во время работы с черепами.

ЛИТЕРАТУРА

Алексеев В.П., Дебец Г.Ф. Краниометрия. Методика антропометрических исследований. М.: Наука, 1964. 128 с.

Балабанова М.А. Современные исследования морфологических и культурных аспектов обычая искусственной деформации головы в традиционных культурах народов мира // *Stratum plus*. 2017. №6. С. 17–42.

Балабанова М.А., Перерва Е.В., Зубарева Е.Г. Антропология Красноярского городища золотоордынского времени. Волгоград: ФГОУ ВПО ВАГС, 2011. 180 с.

Балабанова М.А., Перерва Е.В. Маячный бугор могильник Красноярского городища золотоордынского времени (антропология). Волгоград: ФГБОУ ВПО «Волгоградский филиал РАНХиГС», 2013. 213 с.

Боев П. Върху изкуствените деформации на главата // *Известия на Института по морфология*. 1957. II. С. 263–290.

Бужилова А.П. Древнее население: палеопатологические исследования. М.: ИА РАН, 1995. 189 с.

Гошгарлы Г.О. Комбинированные погребения Кавказской Албании // *Azerbaijan Archaeology*. 2013. Vol. 16. №2. С. 15–31.

Ефимова А.М. Кладбище на окраине посада города Болгара // *Города Поволжья в средние века* / Отв. ред. А.П. Смирнов, Г.А. Федоров-Давыдов. М.: Наука, 1974. С. 24–29.

Жиров Е.В. Об искусственной деформации головы // КСИИМК. Вып. VIII / Отв. ред. С.Н. Бибиков. М.:Л.: АН ССР, 1940. С. 81–88.

Иванов А.В. Новые данные о практике искусственной деформации головы у населения средневековой Таврики // Труды IV (XX) Всероссийского археологического съезда в Казани. Т. III / Ред. А.Г. Ситдииков, Н.А. Макаров, А.П. Деревянко. Казань: Отечество, 2014. С. 57–60.

Касимова Р.М. Антропологические исследования черепов из Мингечаура. Баку: АН АзССР, 1960. 134 с.

Кириченко Д.А. Палеоантропология Азербайджана (VII в. до н.э.–V в. н.э.). Баку: Apostrof-A, 2020. 208 с.

Кириченко Д.А. Обычай искусственной деформации головы (черепа) на территории Азербайджана, Кавказа и Ближнего Востока (неолит-халколит) // Revista de Arheologie, Antropologie și Studii Interdisciplinare (RAASI). 2021. №3. P. 37–56.

Кириченко Д.А. Искусственно деформированные черепа: Азербайджан, Южный Кавказ, Ближний Восток (эпоха бронзы-раннее железо). Баку, 2024. 129 с. (в печати).

Перерва Е.В., Балабанова М.А., Зубарева Е.Г. Коллекция искусственно деформированных черепов научно-учебного кабинета-музея антропологии Волгоградского государственного университета. Палеоантропология. Волгоград: Изд-во ФГБОУ ВПО «Волгоградский филиал РАНХиГС», 2013. 116 с.

Трофимова Т.А. Антропологический состав населения г. Болгары в X–XV вв. // Антропологический сборник. Т. 1 / Труды Института этнографии им. Н.Н. Миклухо-Маклая АН СССР. Т. 33. М.: АН СССР, 1956. С. 73–145.

Ходжайов Т.К. Население Миздахкана по данным антропологии // Ягодин В.Н., Ходжайов Т.К. Некрополь древнего Миздахкана. Ташкент: ФАН Узбекской ССР, 1970, С. 169–246.

Ходжайов Т.К. География и хронология преднамеренной деформации головы в Средней Азии // Искусственная деформация головы человека в прошлом Евразии / OPUS: Междисциплинарные исследования в археологии. Вып. 5 / Отв. ред. М.Б. Медникова. М.: ИА РАН, 2006. С. 12–21.

Ходжайов Т.К. Население позднефеодальной Бухары. М.: Ассоциация Экоист, 2007. 259 с.

Шведчикова Т.Ю. Искусственная деформация головы как исторический источник на примере Джетысарской археологической культуры Восточного Приаралья конца тыс. I до н.э. – VIII в. н.э. Дисс. ... канд. истор. наук. М.: ИА РАН, 2010, 266 с.

Buikstra J.E., Ubelaker D.H. Standards for data collection from human skeletal remains: proceedings of a seminar at the Field Museum of Natural History, organized by Jonathan Haas. Arkansas archaeological research series. 44. Indianapolis: Western Newspaper Company, 1994. 206 p.

Erkman A.C., Surul Ö. Van Kalesi Höyüğü (Ortaçağ) insanların travma izleri analizi // Ankara Üniversitesi Sosyal Bilimler Dergisi. 2014. 5(2). S. 118–135.

Konyar E. Excavations at the Mound of Van Fortress / Tuspa // Journal Academic Marketing Mysticism Online. 2011. Vol. 3. Part 12. 176–191.

Martin R., Saller K. Lehrbuch der Anthropologie in Systematischer Darstellung, mit Besonderer Berücksichtigung der Anthropologischen Methoden. Bd. I. Stuttgart: Fischer, 1957. 518 p.

Ortner D.J., Putschar W.G.J. Identification of Pathological Conditions in Human Skeletal Remains. Washington: Smithsonian Institution Press, 1981, 479 p.

Petersen E., von Luschan, F. Reisen in Lykien, Milyas und Kibyrtis. Vienna: Carl Gerold's Sohn, 1889. 248 p.

Ubelaker D.H. Human Skeletal Remains. Excavation, Analysis, Interpretation. Chicago: Adline Publishing Company, 1978. 116 p.

Waldron T. Paleopathology. Cambridge: Cambridge University Press, 2008. 298 p.

Информация об авторах:

Кириченко Дмитрий Александрович, кандидат исторических наук, доцент, Институт археологии, этнографии и антропологии, НАНА (г. Баку, Азербайджанская Республика); dmakirichenko@mail.ru

REFERENCES

- Alekseev, V. P., Debets, G. F. 1964. *Kraniometriia. Metodika antropologicheskikh issledovaniia (Cranio-metry. Anthropologic Research Technique)*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).
- Balabanova, M. A. 2017. In *Stratum plus* 6, 17–42 (in Russian).
- Balabanova, M. A., Pererva, E. V., Zubareva E. G. 2011. *Antropologiya Krasnoyarskogo gorodishcha zolotoordynskogo vremeni (Anthropology of the Krasny Yar ancient settlement of the Golden Horde period)*. Volgograd: "FGOU VPO VAGS" Publ. (in Russian).
- Balabanova, M. A., Pererva, E. V. 2013. *Maiachnyi bugor — mogil'nik Krasnoiarskogo gorodishcha zolotoordynskogo vremeni (antropologii) (Mayachni Bugor, the Burial Ground of the Krasny Yar Hillfort, Golden Horde Time: Anthropology)*. Volgograd: Volgograd branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (in Russian).
- Boev, P. 1957. In *Izvestiia na instituta po morfologii (Proceedings of the Institute of Morphology)* 2, 263–290 (in Bulgarian).
- Buzhilova, A. P. 1995. *Drevnee naselenie: paleopatologicheskie issledovaniia (Ancient Population: Paleopathological Studies)*. Moscow: Institute of Archaeology, Russian Academy of Sciences (in Russian).
- Goshgarli, G. O. 2013. In *Azerbaijan Archaeology* 16 (2), 15–31 (in Russian).
- Efimova, A. M. 1974. In Smirnov, A. P., Fedorov-Davydov, G. A. (eds.). *Goroda Povolzh'ia v srednie veka (Cities of the Volga Region in the Middle Ages)*. Moscow: "Nauka" Publ., 24–29 (in Russian).
- Zhirov, E. V. 1940. In Bibikov, S. N. (ed.). In *Kratkie soobshcheniia Instituta istorii material'noi kul'tury (Brief Communications of the Institute for the History of Material Culture)* VIII. Moscow; Leningrad: Academy of Sciences of the USSR, 81–88 (in Russian).
- Ivanov, A. V. 2014. In Sitdikov A. G., Makarov N. A., Derevianko A. P. (eds.). *Trudy IV (XX) Vserossiiskogo arkeologicheskogo s'ezda v Kazani (Proceedings of the 4th (20th) All-Russia Archaeological Congress in Kazan)* III. Kazan: "Otechestvo" Publ., 57–60 (in Russian).
- Kasimova, R. M. 1960. *Antropologicheskie issledovaniia cherepov iz Mingechaura (Anthropological Studies of the Skulls from Mingachevir)*. Baku (in Russian).
- Kirichenko, D. A. 2020. *Paleoantropologiya Azerbaydzhana (VII v. do n.e.–V v. n.e.) (Paleoanthropology of Azerbaijan (VII century BC – V century AD))*. Baku: "Apostrof-A" Publ. (in Russian).
- Kirichenko, D. A. 2021. In *Revista de Arheologie, Antropologie și Studii Interdisciplinare (RAASI)* 3, 37–56 (in Russian).
- Kirichenko, D. A. 2024. *Iskusstvenno deformirovannye cherepa: Azerbaydzhan, Yuzhnyy Kavkaz, Blizhniy Vostok (epokha bronzy-ranee zhelezo). (Artificial deformed skulls: Azerbaijan, South Caucasus, Near East (Bronze – Early Iron Ages))*. Baku (in press) (in Russian).
- Pererva, E. V., Balabanova, M. A., Zubareva, E. G. 2013. *Kollektsiya iskusstvenno deformirovannykh cherepov nauchno-uchebnogo kabineta-muzeya antropologii Volgogradskogo gosudar-stvennogo univ-versiteta. Paleoantropologiya (The collection of artificial deformed skulls of scientific-study cabinet-museum of Volgograd state university)*. Volgograd: "RANKhiGS" Publ. (in Russian).
- Trofimova, T. A. 1956. In *Antropologicheskii sbornik (Anthropological Collection)* 1. Series: *Trudy Instituta etnografii im. N.N. Miklukho-Maklaia (Proceedings of the N.N. Miklukho-Maklai Institute. of Ethnography, USSR Academy of Sciences)* 33. Moscow: Academy of Sciences of the USSR, 73–145 (in Russian).
- Khodzhaiov, T. K. 1970. In Yagodin V.N., Khodzhaiov T.K. *Nekropol' drevnego Mizdakhkana (Necropolis of ancient Mizdakhkan)*. Tashkent: "Fan" Publ. 169–246 (in Russian).
- Khodzhaiov, T. K. 2006. In Mednikova, M. B. (ed.). *Artificial deformation of human head in Eurasian past. OPUS: Mezhdistsiplinarnye issledovaniia v arkheologii (OPUS: Interdisciplinary Investigation in Archaeology)* 5. Moscow: Institute of Archaeology RAS, 12–21 (in Russian).
- Khodzhaiov, T. K. 2007. *Naselenie pozdnefeodal'noy Bukhary (The population of late feudal Bukhara)*. Moscow: "Associaciya Ekost" Publ. (in Russian).
- Shvedchikova, T. Y. 2010. *Iskusstvennaya deformatsiya golovy kak istoricheskii istochnik na primere Dzhetyasarskoy arkheologicheskoy kul'tury Vostochnogo Priaral'ya kontsa tys. I do n.e. – VIII v. n.e. (Artificial deformation of the head as a historical source (on the example of the Dzhetyasar archaeological culture of the Eastern Aral Sea region of the end of the I millennium BC - 8th century AD))*. Diss. of the Candidate of Historical Sciences. Moscow: Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences (in Russian).

Buikstra, J.E., Ubelaker, D.H. 1994. *Standards for data collection from human skeletal remains: proceedings of a seminar at the Field Museum of Natural History, organized by Jonathan Haas. Arkansas archaeological research series. 44.* Indianapolis: Western Newspaper Company.

Erkman, A.C., Surul, Ö. 2014. In *Ankara Üniversitesi Sosyal Bilimler Dergisi (Ankara University Journal of Social Sciences) 5(2)*, 118–135 (in Turkish).

Konyar, E. 2011. In *Journal Academic Marketing Mysticism Online* Vol. 3. Part 12, 176–191 (in English).

Martin, R., Saller, K. 1957. *Lehrbuch der Anthropologie in Systematischer Darstellung, mit Besonderer Berücksichtigung der Anthropologischen Methoden.* Bd. I. Stuttgart: G. Fischer

Ortner, D.J., Putschar, W.G.J. 1981. *Identification of Pathological Conditions in Human Skeletal Remains.* Washington: Smithsonian Institution Press.

Petersen, E., von Luschan, F. *Reisen in Lykien, Milyas und Kibyrtis.* Vienna: Carl Gerold's Sohn, 1889.

Ubelaker, D.H. 1978. *Human Skeletal Remains. Excavation, Analysis, Interpretation.* Chicago: Adline Publishing Company.

Waldron, T. 2008. *Paleopathology.* Cambridge: Cambridge University Press.

About the Author:

Kirichenko Dmitry A. Candidate of Historical Sciences (PhD), Ass. Professor, Institute of archaeology, ethnography and anthropology, ANAS, H. Javid avenue, 115, Baku, AZ 1143, Azerbaijan Republic; dmakirichenko@mail.ru

Статья поступила в журнал 01.02.2024 г.
Статья принята к публикации 01.04.2024 г.